

Глава 34. Новый доспех.

63 мертвеца быстро приближались к людям. Скелеты бежали впереди всей орды. Вообще они были намного быстрее, да и количеством больше, чем зомби. От мертвецов исходила ужасная вонь. Даже с такого расстояния она отчётливо чувствовалась, от чего людей сзади Адэрентэйта тянуло блевать. Но они сдерживались, готовясь к бою, хоть и боялись. Им ещё никогда не приходилось сражаться с нежитью, особенно с такой ордой. Адэрентэйт снова подошёл поближе к мертвецам, держа меч вертикально, полностью готовый к бою. Когда до нежити оставалось около десяти метров, авантюрист применил боевой приём.

- «Парящие лезвия»!

Взмахнув мечом, сверкавшим голубым цветом, Адэрентэйт выпустил в нежить летающие сгустки энергии. По форме они напоминали листья деревьев. В мгновение ока 7 голубых лезвий разрубили переднюю линию бегущих мертвецов. Специальный боевой приём для меча - «Парящие лезвия» - был доступен во времена Римидалва лишь воинам 40 уровня и выше. Но он смог его использовать, несмотря на то, что ещё не достиг нужных для этого условий.

Боевые приёмы сами по себе довольно опасны, не только для противника, но и для того, кто их применяет. Иметь много сил хочется всем, но чтобы этого достичь, надо столько же трудиться. Боевые приёмы именно это и требовали. Для своего использования они расходовали энергию как тела, так и разума. И чем мощнее приём, тем больше эти требования. Но важнее всего для их применения была именно энергия тела. По большей части это касалось физического состояния.

Боевые приёмы слишком сильно нагружали тела и разум существ. Их нельзя было изучать, если организм не достиг необходимой готовности. В лучшем случае при использовании приёма выше по требованиям, чем ваше физическое состояние, мышцы порвутся и повредятся суставы. Повезёт ещё, если просто появятся кровоточащие раны. Но это в лучшем случае. По худшему сценарию тот, кто применяет приём, может переломать себе все кости, перегрузить духовную энергию, утратив разум, или навсегда остаться инвалидом. В таких ситуациях «везунчиками» были те, кто мгновенно умер. Поэтому и придумали систему уровней, которые помогали классифицировать боевые приёмы и магию для их последующего изучения и определения готовности к этому. Но даже это не гарантировало безопасность при тренировках.

Но Римидалв был нежитью. Он не имел ни суставов, ни мышц. У него даже тела не было. Поэтому он мог игнорировать несколько уровней и изучать некоторые высокоуровневые приёмы и магию. Правда, это всё равно нагружало его ментальное состояние. Поэтому Римидалву приходилось развиваться, чтобы не угробить свой разум. А тело Адэрентэйта тоже было неживое. Нагрузки хоть и сказывались на нём, но особо не вредили, если приём ненамного превосходил его собственный уровень.

7 голубых лезвий в мгновение ока убили нежить. Они разрубили их кости, из-за чего мертвецы по частям развалились. Но остальную нежить это не остановило. Она пёрла дальше, наступая на своих же убитых собратьев.

- Невероятно...

Наблюдавшие за ударом Адэрентэйта люди раскрыли рты, поражаясь силе приёма. Больше всех был впечатлён Филипп. Его отец показывал ему приёмы высокого уровня, но они имели мощь меньше, чем у того, который сейчас применил авантюрист. А папа у Филиппа в армии был одним из лучших бойцов.

Адэрэнтэйт кинулся в гущу мертвецов, разрубая их. Когда он избавился от центральной нежити, то стал ждать, когда нападёт остальная часть орды. Адэрэнтэйт приготовился отразить атаки, но их не последовало. Оглянувшись, авантюрист увидел, что вся нежить нападает исключительно на стоящих позади него людей. Филипп уже сражался с тремя зомби, а копейщики отбивались от остальных мертвецов.

Колющее и режущее оружие малоэффективно против нежити. Мечами ещё можно разрубить кости и тела, но вот копьём мертвеца особо не остановить. Боли нежить не чувствует, а даже если и проткнёшь её, то она будет с оружием в себе всё равно атаковать. Так что копейщики испытывали большие трудности с уничтожением мертвецов, особенно со скелетами.

- «Рывок».

Повернувшись в сторону людей, Адэрэнтэйт быстро метнулся к ним, по пути уничтожив ещё некоторых зомби-животных и скелетов. Авантюрист приблизился к копейщикам и с разворота ударил по нежити. Теснившие воинов мертвецы оказались уничтожены за один удар. Затем авантюрист выставил меч горизонтально перед собой и наклонился чуть вперёд. В таком положении Адэрэнтэйт дождался, пока нежить подберётся ближе и её станет больше. Когда момент настал, авантюрист с силой рубанул сверкающим синим светом серебристым мечом. В мгновение ока вспышка уничтожила около 15 мертвецов.

- Держитесь! Старайтесь не колоть, а бить! Колющим оружием им не нанесёшь много вреда!

Избавившись от нежити, с которыми сражались копейщики, Адэрэнтэйт дал воинам указания и побежал к Филиппу, по пути убивая оставшихся мертвецов. Причина, по которой не остался с ними, была проста. Пока авантюрист помогал им, на Филиппа накинлось около восьми мертвецов. Хотя у него и были неплохие навыки владения мечом, но против окружения и такого количества врагов выстоять в одиночку было трудно. Вот и Филипп не смог этого выдержать. Когда он убил троих мертвецов, четвёртый повалил его на землю, сбив с ног, а остальная нежить тут же накиннулась на лежащего человека.

- «Рывок», - быстро приблизившись к Филиппу, Адэрэнтэйт разрубил зомби и скелетов и спас юношу. - Отступай к остальным, я прикрою!

Филипп мог бы и послушаться, но теперь он не чувствовал неприязни к этому авантюристу. Юноша поспешно встал и побежал к копейщикам, а Адэрэнтэйт прикрывал его. От 63 мертвецов больше половины уже погибло. Остались лишь медленные зомби. Адэрэнтэйт встал в стойку и выставил меч горизонтально, взяв его двумя руками.

- «Бритвенный разрез»!

Авантюрист, словно молния, врезался в толпу нежити. Меч прочертил в воздухе синюю горизонтальную линию. Атака уничтожила оставшуюся часть орды. Тех, кто не попал под удар, авантюрист добивал отдельно, бегая за ними. Так, почти вся нежить, можно сказать, была уничтожена одним челове... другой нежитью. Адэрэнтэйт осмотрелся, убедился, что все мертвецы уничтожены, и поместил меч в ножны.

- Все целы? – спросил он.

- Да.

- Ух... в порядке.

- Цел.

- Хорошо. Как Мая с Фаридом? – оглядываясь, спросил Филипп.

- Я в порядке. Фарид? – спросила девушка у своего брата.

- В... в порядке, - всхлипывая, тихо ответил мальчик.

- Ну-ну, не плачь, я с тобой, всё хорошо, - прижимая Фарида к себе, успокаивала его девушка.

- Отведите их домой, а сами готовьтесь. Возможно, ещё нежить придёт. Не снижайте бдительности, - скомандовал Адэрентэйт.

- Как-то это всё странно, - Филипп высказал то, о чём думали сейчас все. – Нежить напала слишком рано. Отец рассказывал, что последнее нападение было, когда ему исполнилось 6. Это, получается, 46 лет назад. До набега рано, как минимум должно ещё 4 года пройти.

- А никогда такого не случалось, чтобы нападение нежити из Микфона происходило раньше, чем через 50 лет? – спросил авантюрист.

- Нет, подобного ни разу не было. Если посмотреть все 400 лет, то... Всего нападений было 8. Каждые случались через 50 лет.

- Хм... Если вы так говорите...

Адэрентэйту это тоже не нравилось. Если ещё вспомнить ту странную энергию... Но, похоже, её почувствовал только Римидальв. Адэрентэйт развернулся и направился в сторону Дорна.

- Эй, вы куда? – остановил его Филипп.

- В Гильдию авантюристов. Я здесь как разведчик, надо сообщить руководству обо всём здесь произошедшем. Если нежити станет больше, то пострадает мирное население. Надо уведомить Гильдию об этом, пускай займутся этим делом.

- Пойдите. Я с вами схожу.

- Э? Зачем?

- Как свидетель и пострадавшая сторона. Если всё так, как вы говорите, то это угрожает и моим землям тоже. Гильдия должна принять моё прошение, а вместе с вами эффект будет быстрее.

Адэрентэйт согласился с его словами. Прежде чем идти в город, Филипп отправил одного из своих воинов в поместье своего отца за другими солдатами для охраны деревни. Когда юноша закончил раздавать указания, они вместе с Адэ отправились в Гильдию авантюристов. Первое время шли молча, но потом Филипп всё же спросил его, чтобы завести разговор:

- А, Адэрентэйт, что это был за приём тогда у вас?

- Какой именно?

- А... Тот, когда вы в стойке меч горизонтально держали, а потом с силой взмахнули. Там ещё синяя полоса была.

- А, этот. «Волна разрушения».

- «Волна разрушения»?

- Да. Но он ещё слабый, требуется время на активацию, да и сил у меня пока не хватает для полной его мощности и дальности волны. Это только упрощённый вариант.

- Упрощённый? Но он уже такой мощный... Я не видел раньше удара, способного таким образом убить сразу нескольких противников всего одним взмахом. Где вы ему обучились?

- Честно сказать, этот приём я освоил во время практики с секирой. Его потом переделали для меча.

- Понятно. Никогда прежде не видел подобного приёма и не слышал о таком.

- Не слышали?

- Нет. Мой отец учил меня базовым приёмам, показывал и более мощные, но они не были такими же сильными, как ваш.

- Базовые приёмы, значит... А какие из них более известны?

- Более известны? Хм... «3 точки», «Бритва», «5 линий», «Стрела»... Ну и, наверное, «Рывок». А, нет, он трудный, но среди опытных воинов очень популярен.

- Хм... «Рывок» я знаю, а вот остальные, к сожалению, нет. Никогда о таких не слышал.

- А... вы откуда? Среди воинов эти приёмы самые известные, вы обязаны их знать, с вашей-то силой.

- Я пришёл издалека. Откуда точно, не скажу. Видимо, приёмы вашей страны отличаются от моих.

- Эм... Ну, вообще-то... эти приёмы уже несколько сотен лет как базовые для всех воинов в странах людей.

Дальше они шли молча. Адэрентэйту было нечего сказать. А Филипп не мог понять, из каких же краёв пришёл этот человек и почему он не знает базовые, элементарные и простые боевые приёмы, которые всем известны. Но при этом его техники намного сильнее, чем эти.

«Из какой же он страны? – думал Филипп. - Такая сила, мощные атаки, да и, судя по всему, опыт командования имеется. Наверное, он прошёл через мясорубку, но... С такой силой о нём бы точно было известно в кругах ветеранов. И мой отец о таких приёмах наверняка не знает, да и не рассказывал мне про подобного воина... А почему он не показывает лицо?»

- А, Адэрентэйт... Почему сейчас вы не снимаете маску? Битва же закончилась.

- Я не хочу показывать лицо.

- Если не секрет, почему?

- Да нет, не секрет. Моё лицо ужасно. Поэтому я ношу маску, чтобы людей не пугать своим видом.

- Ох... извините. Я не знал, что вы один из тех, кто прошёл через мясорубку.

- Через что? - не понял Адэрентэйт.

- Ну, через битву у Горбатой горы - самый ужасный бой войны Алого неба. Моему отцу ещё повезло, а вот вам...

- Нет, я не был на том сражении.

- А? Но тогда что с вами...?

- Я не хочу об этом говорить. Эх... Просто скажу, я однажды умер, а это лицо как напоминание о том ужасе.

Атмосфера стала угнетающей. Филипп ещё больше не мог понять этого человека. Но задавать вопросы у него уже язык не поворачивался. Так они и шли дальше в полном молчании, сопровождаемые лишь порывами холодного осеннего ветра.

- Ну, что они сказали?

- На юге объявились демоны. Какие-то демонопоклонники их призвали, но не справились с ними. Это спровоцировало монстров напасть. Поэтому сейчас Группу проверки всем скопом отправили на зачистку, помогать войскам.

- А что с Микфоном?

- Стражу поставили в известность, западные ворота приведены в боевую готовность, а для охраны поселений выделили дополнительных стражников.

- Хух, слава Богу!

Сейчас было около 14 часов дня. Филипп вместе с Адэрентэйтом всё обсудили в Гильдии авантюристов насчёт происшествия в Микфоне. Но Безликому страннику ещё пришлось делать доклад, ведь он ходил в это поместье как разведчик, так что был обязан обо всём в подробностях доложить. Поэтому Филипп ждал его. Сейчас они обсуждали положение дел у здания Гильдии авантюристов. Филиппа устраивал такой расклад: деревня защищена, Мая в безопасности, его земли вне опасности.

Но вот Адэрентэйта что-то беспокоило. К полудню ветер усилился, на улице заметно похолодало. Погода как будто соответствовала настроению авантюриста. Филипп почувствовал это и решил поинтересоваться у него, в чём дело:

- Адэрентэйт, вас что-то беспокоит?

- Да. Странно, что нападение произошло сейчас. Как все говорят, никогда ещё набеги не случались ранее, чем через каждые 50 лет. А сейчас нежить появилась до положенного срока. Но это не главное, даже проклятья иногда действуют не по установленным инструкциям. Меня другое беспокоит.

- Что же? - поинтересовался у него Филипп. Адэрентэйт замолчал и сложил руки на груди, обдумывая ситуацию.

- Когда я искал Фарида, то зашёл в замок. Но там нигде не было нежити. Но на нас потом напало 63 мертвеца. Такое количество просто так не спрячешь незаметно. А выбежали они

сразу после открытия врат. А это значит... Хм... Либо нежить скрывалась в глубине замка и выбежала через двери, пока открывались ворота, либо её кто-то призвал. Если первое, то там внутри должны быть ещё мертвецы, вместе с корнем проклятья. А если второе, то мы имеем дело с некромантом. Хм... Надо бы снова проверить это поместье. Для очередного набега что-то мало было нежити.

- В-вы хотите снова пойти в замок Микфон?!

- Да. Если всё так, как я думаю, то эту угрозу нужно устранить. Стражникам не справиться с целой армией нежити.

Филипп оказался в ступоре. Лезть в место, откуда недавно выбежало столько мертвецов?! Этот авантюрист либо невероятно сильный, либо настолько же тупой. Филипп поражался этому человеку, но позволить ему идти туда одному не мог. Только он об этом подумал, как авантюрист с закрытым лицом повернулся и направился в сторону ворот.

- Адэрентэйт, пожалуйста, не ходите туда в одиночку.

- А есть выбор? Вряд ли кто-то захочет идти в Микфон без огромной платы за это. Гильдия квест не дала, авантюристы туда не полезут. Так что пойду я.

- Может и так. Но я не могу вам позволить идти туда одному.

- Ха-ха. Это ещё, интересно, почему?

- Вы не подумайте, в вашей силе я не сомневаюсь, но... Эх... Но вы спасли мне жизнь. С моей стороны было бы неблагородно, да и просто неправильно отпустить вас в такое опасное место.

- И что же вы тогда предлагаете? Со мной пойдёте? Конечно, простите, но вам сил не хватит, учитывая сегодняшний бой.

- Вы правы.

Филипп, задумавшись, замолчал. Адэрентэйт был прав. Он не обладал такой силой, какая была у этого человека. Но Филипп хотел отблагодарить его за своё спасение, хоть как то ему помочь. Внезапно налетел порыв ветра, раздувая светлые волосы юноши. Вдруг его лицо приподнялось и засияло в улыбке.

- Но я знаю человека, способного, как мне думается, вам помочь. Давайте сделаем так. Я поговорю с ним, а завтра вы отправитесь в Микфон. Скоро закат, так что уже поздно идти туда. Хорошо?

- Хм... Ладно. Тогда давайте завтра утром в 7 у западных ворот.

Мужчины распрощались. Адэрентэйт пошёл в город. Филипп был рад согласию авантюриста. Он с широкой улыбкой тоже пошёл в город, но путь его лежал в таверну.

Адэрентэйт пробыл в Дорне до вечера. В основном он ходил по магазинам кузнецов и покупал слитки металлов, алхимические экстракты для их обработки, камни-усилители, которые Римидальв с помощью своей магии делал ещё более мощными и накладывал дополнительные эффекты на них. Адэрентэйт вернулся к себе в руины, когда на улице было уже темно.

Ну а теперь... пошла работа. Римидаль в облике призрака стал снимать мерки с тела Адэрентэйта. На одной из стоек висела полностью металлическая латная броня. В Гильдии авантюристов кузнецы её хотели уже выбросить. Адэ выкупил эту броню у них по очень низкой цене. В своём убежище Римидаль смог починить доспех, наложив на него чары и усилив их. Теперь он послужит основой для его собственной новой брони.

Римидаль стал усиливать металлы, обрабатывать их при помощи алхимии. Попутно в кузнице разжигался горн, в алхимической лаборатории готовились новые зелья. Никто не смог бы заниматься несколькими такими сложными делами одновременно в одиночку. Но кто сказал, что Римидаль был один? Алхимией занимался Адэрентэйт – тело-марионетка.

Римидаль научился управлять им мысленно. Оно подчинялось абсолютно всем его мыслям. Призрак просто отдавал команды, а тело их выполняло. Более того, Адэрентэйт был способен обучаться. Конечно, все действия можно было бы брать напрямую из разума Римидалва, но на это требовались дополнительные затраты ментальных сил. И чем сложнее они были, тем больше затратить на них надо было. А если тело уже умеет делать нужную вещь, то стоит просто отдать приказ, и Адэрентэйт всё выполнить. Поэтому Римидаль обучал его тому, что знал сам. Вот так у него появился первоклассный помощник, словно второй он. Хотя, по сути, всё делал сам призрак, тело-то ведь двигалось лишь по его мыслям.

Закончив с металлами, Римидаль приступил к камням-усилителям. Он накладывал на них чары. Некоторые, при помощи кузни, соединял вместе. Обычно камни-усилители после такой операции теряли свои свойства. Но, проведя несколько экспериментов, призрак смог сделать так, чтобы чары не пропадали, а наоборот, соединялись. Он для этого использовал магию и свои прошлые знания. В это же самое время тело, закончив с алхимией, начало изготавливать кожу для доспехов.

- «Анализ». О, неплохо, даже усиление при повреждении удалось наколдовать. Пора начинать ковать.

Горн был готов, зелья, экстракты и металл тоже, кожа пока ещё делалась. Римидаль приступил к изготовлению доспеха. Звук ударов молота об металл не прекращался несколько часов. В ход шла магия, алхимия, и немного скверных слов. Жар из горна только усиливался. Когда Римидаль заканчивал какую-нибудь часть, он отдавал её Адэрентэйту, а тот уже крепил специально для этого сделанную кожу к доспеху. Он сделал себе полный набор брони. Из-за использования магии и зелий доспехи получились фиолетового цвета.

- «Анализ». Отлично! Но у меня ещё остались камни-усилители... Хм... Адэрентэйт, готовь «Слияние».

Отдав приказ телу, Римидаль снова разжёл горн. Доспехи и так получились мощные, но их ещё можно было модифицировать. Взяв камни, которые были похожи на шарики маленького размера, призрак выложил из них звезду на нагруднике. Из оставшихся усилителей он сделал то же самое, только уже на других частях доспеха. Тут и Адэрентэйт подошёл с зельями бордового цвета в руках. Римидаль взял и поставил их на стол, посмотрел на получившийся доспех и задумался:

- В прошлый раз кровь себя показала очень хорошо, - проговорил призрак, взглянув на чёрный и белый мечи. - Может, использовать её и сейчас?

Римидаль взял флаконы с кровью людей. После того как он выковал себе мечи, у него ещё осталось её немного. Но сейчас вживлять кровь в доспехи было бесполезно: они уже были

готовы. Поэтому Римидалв просто смешал её с камнями-усилителями, закрепив всю магию на них. Затем призрак использовал зелье «Слияние». Вылив содержимое склянки на доспехи, Римидалв начал ждать, когда закончится его действие. Камни-усилители как будто расплавились, после чего растеклись по всему доспеху, став с ним одним целым.

Броня была полностью завершена. Только теперь её цвет изменился, он стал чёрным, а характеристики улучшились. Из-за использования людской крови броня приобрела способность развиваться, как и мечи.

- Отлично! Завтра я тебя испытаю, мой «Сумрак».

Колокол пробил 3 часа дня. Солнца не было, его скрывало осеннее небо, ветер к вечеру усиливался. По холодным улицам Дорна шёл юноша в сером доспехе. Его светлые волосы развевал ветер. Только вот такой внешний вид юноши совсем не соответствовал месту, в котором он сейчас находился. Территория близ Южных ворот Дорна. Место не пользовалось хорошей славой среди горожан в основном за то, что эту местность облюбовали наёмники и бандиты и прочий городской сброд. Но парня это не больно и беспокоило, вглубь ему идти не нужно было.

Таверна «У хромого Пью». Юноша уже полчаса искал место, где мог быть нужный ему человек. Обойдя 3 таверны, он решил не ходить в центр района Южных ворот, а сразу прийти сюда. И не ошибся. «У хромого Пью» пользовалась большой популярностью в этом районе, так что и народа в ней должно быть очень много, в этом он не сомневался.

В таверне играла громкая музыка, дополняемая гомоном посетителей. Здесь можно было встретить как просто одетых людей, так и полностью хорошо экипированных воинов. Некоторые же носили лёгкую защитную одежду, кто-то имел на лицах шрамы, что очень напоминало из-за этого бандитскую рожу. Но сейчас здесь больше всех привлекали внимание 2 человека и толпа вокруг них. Мужчины, похожие на наёмников, боролись на руках.

- Ааа! Скотина!

- Ха-ха-ха, ты сам согласился! Давай сюда.

- Грр... На, держи свои 2 золотых.

- Ну, ну, не дуйся ты так. Может, в следующий раз у тебя получится у меня выиграть.

- Чтоб я ещё с тобой боролся?! Да ни в жизнь больше!

- Хе-хе-хе.

Толпа сразу же разошлась, когда поединок закончился. Проигравший направился к выходу из таверны. Выигравший же заказал себе выпивку и сел у окна за один из свободных столов.

- Здорова, Гард.

- Мм? А, Филипп! Хо-хо, давно не виделись!

- Да. Давненько. Всё так же непобедим?

- А то! Видал? – мужик на вид 30-35 лет с рыжими волосами и бородой закатал рукав и показал

свой бицепс.

- Знаю, знаю. Я бы лучше на твоё лицо без бороды посмотрел, а то как старик выглядишь. Ну ей-Богу, побрейся.

- Не дождёшься. Знаешь, как девки липнут ко мне из-за этой бороды? А только сбрею, так улова никогда нет.

- И тебе не стыдно говорить такое? При живой-то жене?

- Хе-хе. Если я на диете, это не означает, что мне нельзя на еду смотреть. Эй, Мирза! Давай 2 Столичного вина! – крикнул бородач официантке. - Но я никогда не изменю своей Ризе. Просто знаешь, за несколько лет совместной жизни всё это приедается, хочется свободы... Поймёшь, когда женишься, - проговорил Гард и немного отпил из кружки. - Но любить я буду всегда только её.

- Ага, спасибо, - юноше принесли вино. Немного отпив, он заговорил. - Кстати, как Риза? А дочки?

- Умм, хорошо. Младшая уже говорить начала. А как у тебя? Всё так же слюни пускаешь по своей Мае или уже, наконец, признался?

- Заткнись! Сам-то когда признался своей Ризе?!

- Хе-хе-хе. Ладно, Филипп, ты не затягивай с этим, а то ведь уведут.

- Знаю.

Двое мужчин снова заказали себе выпивку. Гард - собеседник Филиппа - был крупного телосложения. Из-за бороды он казался старше, но на самом деле ему было всего-то 28 лет. На поясе у него висел меч с зелёной гардой. Рваный плащ цвета каменной стены за спиной скрывал его коричневый доспех.

- Гард, а зачем ты свою пластину скрываешь? - внезапно спросил Филипп. - Здесь ведь и так все знают, что ты авантюрист.

- Просто не хочу, чтобы моя серебряная пластина мозолила глаза здешним парням. У наёмников и авантюристов не очень тёплые отношения друг с другом, знаешь ли. Хм... Хотя и выполняем мы почти одну и ту же работу.

- Это какую, например?

- Охрана или пойти в опасное место, пока заказчик отсиживается в тепле. Только вот эта работёнка не из приятных. Позавчера, вон, охранял одного мажорика. Нужно было его сопроводить через перелесок, где перевёртыши водились. Ну, я и выступил в роли эскорта. Идём мы, короче, только вошли в этот перелесок, а тут сзади к нам бежит кто-то. И мажорик как заорёт: «Монстр!» Ну, я и двинул этому бегуну, думал, это перевёртыш. Хех. А это знаешь, кто был?

- Кто?

- Брат, мать его, моего заказчика! Ему, видите ли, тоже оказалось нужно пройти через перелесок. И теперь вместо одного идиота я сопровождал уже двоих.

- Ну и? Довёл?

- Довёл. Только вот получил я за одного, а сопровождал двоих. Так ещё и вычли за то, что ударил того бегуна. «Ты куда, - говорят, - идиот, смотрел?!» Сука! - Гард замолчал. Немного отпив из кружки, он продолжил. - Наёмники не любят авантюристов, считают, что у тех до хрена денег. Но после каждого заказа больше половины или даже вся плата уходит либо на ремонт оружия или брони, либо на лечение и еду и т.д. А авантюристы ненавидят наёмников за их связь с политиками. Я тоже. Но и наёмникам живётся не лучше. А на самом деле, что там, что там - везде жопа. Как же всё это надоело...

- Так почему не бросишь это дело и не займёшься чем-нибудь другим?

- Чем? Я ни хрена не умею, кроме как махать мечом и убивать. Это единственное, чем мне можно зарабатывать на жизнь и кормить свою семью. А если не буду работать, Ризе одной не вытянуть.

Повисла давящая тишина. В таверне всё так же играла музыка, в зале громко переговаривались люди, официанты метались между столами, разнося разные заказы. Гард помотал головой и выпил вино. Улыбнувшись и заказав ещё выпивки, он заговорил:

- Ладно. Говори, зачем меня искал?

- М?

- Ты же не просто так сюда зашёл. Я ведь прав? Не поверю, что бы ты и в такое место заявился просто выпить. Меня искал специально?

- Да. У меня к тебе дело, - честно ответил Филипп.

- Выкладывай. Я слушаю.

- Нужно с одним человеком сходить в одно очень-очень опасное место.

- Охранять его надо, что ли?

- Нет. Он сам, кого хочешь, охранять может. Адэрентэйту надо...

- Пфуу?! - Гард выплюнул выпивку и закашлял. - Адэрентэйт?! Не авантюрист ли это с закрытым лицом?

- Э...? Да. Ты его знаешь?

- Конечно, блин, знаю. В жизни таких выпендрёжников не видел! Любимец регистраторов и начальства, корчит из себя бывшего бойца, хвастается везде своей силой, ещё и лицо скрывает! Пхм, таких ещё наглых уродов я не встречал!

- Да не может быть! Я с ним разговаривал недавно, вроде нормальный.

- И ты туда же?! Вот точно так же и Ник мне сказал и потом с ним стал постоянно ошиваться. На хрена ему вообще сопровождение?

- Понимаешь... Я ему жизнью обязан, не могу его одного туда пустить. А от меня толку мало там будет.

- И ты решил, что я помогу этому говнюку по твоей просьбе?

- Ну да.

- Хрена с 2! Не пойду я с ним никуда, даже если ты мне деньги предложишь за это.

Филипп опустил взгляд. Если Гард не согласен, то его уже не переубедишь, хоть в колени ему падай. Спустя несколько секунд Филипп, подумав, заговорил:

- Понятно. Ладно, бывай. Надеюсь, то средство помогло твоей дочери.

Филипп встал из-за стола, допил вино из кружки и направился к выходу. Гард изменился в лице от этих слов и опустил голову. Его пальцы начали нервно стучать по столешнице. Он явно был недоволен.

- Филипп, погоди. Иди сюда.

Юноша победоносно улыбнулся. Он остановился и, перед тем как повернуться к Гарду, убрал улыбку со своего лица. Юноша сел обратно за стол к рыжему авантюристу.

- Давай, расскажи, почему ты ему обязан жизнью, и я решу, идти мне или нет.

- Хорошо. Мирза, принеси дабийского белого!

- Эй-эй! У меня нет столько!

- Не бойся, я заплачу сам.

Когда принесли вино, Филипп рассказал про то, что произошло сегодня несколько часов назад. Гард выслушал историю и нахмурился. Ситуацию Филиппа он понял, но некоторые вещи ему остались неясны.

- М-дааа... Чё-то рано нежить пришла. И зачем Адэрендэйтэту надо туда лезть? - вслух рассуждал Гард.

- Как бы то ни было, нежить Микфона угрожает и моим землям тоже. Если он сможет справиться с мертвецами, то мне это только будет в радость. Но я не могу позволить ему так рисковать.

- Хе-хе, «честь и благородство», да? Ладно, когда идти?

- Завтра в 7 утра у западных ворот.

- Эх, хорошо.

Утро. Небо было затянуто облаками. Дул холодный, но слабый осенний ветер. На улице ещё не до конца рассвело. По дороге шли двое. Один имел рыжие волосы и бороду, одет он был в коричневую броню с тёмно-серым плащом, а на поясе висел меч с зелёной гардой. Рядом шёл юноша лет 20 со светлыми волосами. На нём был дорогой походный костюм.

- Да уж, прохладно сегодня, - проговорил Филипп. - Тебе вообще не холодно, в такой-то одежде?

- Нет. Я же не такая неженка, как ты. У тебя и личико подобающее. Ещё и вырядился как клоун.

- Чем тебе мой костюм не угодил? – недовольно спросил Филипп.

- Мало защиты. И броский, дорогой, - ответил Гард.

- Я же не сражаться иду.

- Хе-хе.

Они дошли до западных ворот. Над ними высились толстые десятиметровые стены, обдуваемые холодным ветром. Дорн не был пограничным городом, но по защите он мог соперничать с таковыми. Мужчины стояли лицом к городским воротам, ожидая Адэрентэйт. Но тот пришёл к ним со спины. Послышался лязг металлических доспехов. Филипп и Гард рефлекторно обернулись и чуть... да нет, они полностью офигели.

Перед ними предстал низкий воин, около 170 см ростом. Он был облачён в чёрный доспех. На груди шли золотые полосы, уходящие на стык с наплечниками, края которых обрамляла красная кайма. На ногах были надеты высокие чёрные с синим бронированные сапоги, руки покрывали перчатки из прочной кожи с вставленными в неё металлическими пластинами. На голову был натянут тёмный шлем, с затылочной части которого свисали 5 красных лент. За спиной у воина были закреплены 2 меча. Гарда первого имела белый цвет. На её навершии была голова оскалившегося волка. Второй меч имел золотой цвет гарды. Но на навершии уже был оскалившийся лев. На поясе была прикреплена сумка, а вдоль него имелись несколько отсеков. Также там были ножи и 3 кинжала. Внешний вид воина был весьма впечатляющим, внушающим и пугающим. Его вполне можно было принять за какого-нибудь Рыцаря тьмы.

Гард потянулся к мечу, а Филипп отошёл назад. Чёрный воин остановился и посмотрел на них. Его взгляд остановился на юноше.

- Здравствуй, Филипп.

- Э? Ты его знаешь? – удивился Гард.

- Не уверен...

Адэрентэйт снял свой шлем. Мужчины теперь увидели знакомое им лицо в маске. Гард сплюнул и убрал руки от своего меча.

- А, это вы, Адэрентэйт. Я нашёл человека вам в помощь, - сказал Филипп.

- Гард, серебряный ранг, - представился рыжий авантюрист.

- Адэрентэйт, железный ранг.

Воин в чёрных доспехах снял перчатку и протянул руку Гарду. Рыжий бородач с неохотой пожал её, скривив слегка лицо в недовольную гримасу. Поговорив немного, Филипп пожелал им удачи и пошёл обратно к себе в поместье.

- Эх, угораздило же... Ладно, пошли, Безликий странник, - вздохнув, проговорил Гард.

- Можно просто Адэ, либо Адэрентэйт.

- Не нравится, когда называют по прозвищу?

- Просто не очень привычно отзываться на него.

- Хм... Обычно, если авантюрист в Гильдии получил прозвище, то это означает, что он уже стал известным. Тебе такое неприятно?

- Не очень.

- Эххее, ты реально странный, - Гард снова вздохнул.

- М?

- Да ничего. Пошли, - проговорил Гард, и 2 авантюриста направились к старому замку Микфон.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/701803>